

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / О. В. Бобкова, М. С. Борисов, А. М. Гатин и др. 2008. 672 с. // СПС «Гарант».
2. Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. М., 1988. 608 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. 908 с.
4. Воронин Ю. М. Государственный финансовый контроль: вопросы теории и практики. М.: Финансовый контроль, 2005. 432 с.
5. Арыкбаев Р. К. Организация системы ценового мониторинга для повышения эффективности финансирования государственных закупок // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 28—35.
6. Борисов А. Н. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации. М., 2008. 776 с.
7. Арыкбаев Р. К. Организационные основы управления финансовыми потоками системы государственных заказов и закупок // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 161—167.
8. Гребенникова В. А., Немченко Л. И. Векторы развития и финансовые инструменты контрактной системы размещения заказов для государственных и муниципальных нужд // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 174—179.
9. Общеэкономические основы рыночного хозяйствования / под ред. Д. Е. Сорокина. М.: Путь России, 2002. 591 с.
10. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Финансовая отчетность. Анализ финансовой отчетности. М.: Проспект, 2004. 432 с.

REFERENCES

1. Comment to the Budget Code of the Russian Federation / O. V. Bobkov, M. S. Borisov, A. M. Gatin, et al. 2008. 672 p. // System «Garant».
2. Dictionary of foreign words / 15th edition, revised. M., 1988. 608 p.
3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. M., 1995. 908 p.
4. Voronin Yu. M. State financial control: theory and practice. M.: Financial control, 2005. 432 p.
5. Arykbaev R. K. Arrangement of the price monitoring system for increasing efficiency of financing of state purchases // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2010. № 3 (13). P. 28—35.
6. Borisov A. N. Comments to the Budget Code of the Russian Federation. M., 2008.
7. Arykbaev R. K. Institutional framework for management of financial flows of the system of state orders and purchases // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2010. № 2 (12). P. 161—167.
8. Grebennikov V. A., Nemchenko L. I. The vectors of development and financial tools of the public procurement contract system // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 174—179.
9. General economic framework for a market economy / ed. by D. E. Sorokin. M.: The Way of Russia, 2002.
10. Kovalev V. V., Kovalev V. V. Financial statements. Analysis of financial statements. M.: Prospekt, 2004.

УДК 314.1**ББК 60.7**

Prokudina Marina Dmitrievna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of accounting, analysis
and audit of Kemerovo Institute (branch)
of Russian Economic University
named after G. V. Plekhanov,
Kemerovo,
e-mail: prokudina63@mail.ru

Прокудина Марина Дмитриевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета,
анализа и аудита
Кемеровского института (филиала)
Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова,
г. Кемерово,
e-mail: prokudina63@mail.ru

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**DEMOGRAPHIC ANALYSIS OF THE KEMEROVO REGION**

В статье рассматриваются вопросы демографической ситуации в России с учетом регионального аспекта (Кемеровской области) в сравнительной оценке с США (штат Аляска). Основной акцент в статье — анализ демографической ситуации в Кемеровской области и изучение факторов, влияющих на демографическую обстановку в регионе и стране в целом, на основе данных официальной статистики. На базе проведенного анализа формируются выводы о демографической ситуации в регионе. Выявлены основные различия: высокий уровень смертности и естественная убыль населения на протяжении всего изучаемого периода в Кемеровской области

по сравнению с низким уровнем смертности и стабильно высоким естественным приростом в штате Аляска. Делается вывод о необходимости принятия комплекса мер по оздоровлению региона.

The article examines demographic situation in Russia focusing on the regional aspect of the Kemerovo region in the comparison with the state of Alaska of the United States. The main focus of this article is on the analysis of the demographic situation in Kemerovo region and the study of factors influencing the demographic situation in the region, as well as in the country based on official

statistics. Based on the fulfilled analysis, the conclusions about the current situation in the region were made. The main differences are the high death rate and natural decline of population throughout the period of study in the Kemerovo region in comparison with the low death rate and steadily high natural increase in the state of Alaska. The set of major measures have to be taken to improve the situation in the region.

Ключевые слова: Кемеровская область, анализ, статистика, показатели, факторы, тенденция, демографическая ситуация, население, естественный прирост, миграционный прирост, рождаемость, смертность.

Keywords: Kemerovo region, analysis, statistics, indicators, factors, trend, demographic situation, population, natural growth, migration growth, fertility, mortality.

Кемеровская область по численности населения занимает 2-е место среди 12 регионов Сибирского федерального округа (СФО) и 16-е место среди 83 субъектов Российской Федерации. Удельный вес в численности населения СФО — 14,2%, России — 1,9% [1]. Девяностые годы XX века и начало XIX века — годы устойчивого сокращения численности населения как в Кемеровской области, так и по России в целом. Численность населения Кемеровской области в 2014 году по сравнению с 2000 годом снизилась на 8,5%, что составило 252,1 тыс. чел. (табл.), в целом по России за этот же промежуток времени численность населения снизилась на 1,8% [2]. Такая тенденция вынуждает обратить особое внимание на изучение факторов, влияющих на демографическую обстановку в регионе.

В Кемеровской области уделяется большое внимание демографической политике. Разработаны мероприятия по реализации в 2011—2015 годах концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года [3]. Принята комплексная региональная программа по улучшению демографической ситуации, основная цель которой состоит в стабилизации численности населения и увеличении продолжительности жизни населения. Однако, несмотря на принимаемые меры, демографическая обстановка в регионе остается напряженной.

Рассмотрим динамику демографических показателей за период времени с 2000 по 2014 год по Кемеровской области в сравнительной оценке с демографическими показателями штата Аляска (США) за этот же промежуток времени. Штат Аляска был выбран неслучайно, хотя его территория в 18 раз превышает территорию Кемеровской области, где плотность населения на начало 2015 года составляет 0,44 чел./км² по сравнению с 28,47 чел./км² в Кемеровской области. Аляска — это самый отдаленный штат от основной территории США, по климатическим условиям он очень похож на климат в Западной Сибири.

Для сравнительной оценки демографической ситуации разных территорий воспользуемся относительными демографическими показателями, применяемыми в международной статистике ООН [4].

В табл. приведены основные демографические показатели по Кемеровской области и штату Аляска. Как видно из табл., численность населения Кемеровской области ежегодно устойчиво снижается. За промежуток времени 2000—2014 годов в среднем каждый год численность населения Кемеровской области снижалась на 0,7%. В то время как на Аляске численность населения за данный промежуток времени выросла в 1,17 раза, или на 17%. Можно выделить следующие факторы,

оказывающие влияние на изменение численности населения:

- изменение численности населения за счет естественной и миграционной прибыли (убыли);
- уровень жизни населения;
- уровень системы здравоохранения;
- экологическая обстановка на данной территории;
- психологическая обстановка на данной территории, на фоне этого учащение (замедление) случаев обострения различных заболеваний.

Так как население изменяется в результате рождений и смертей и вследствие прибытия извне и выбытия за пределы территории, в составе общего прироста населения выделяют две составляющие — естественный прирост и миграционный прирост. Рассмотрим подробнее эти составляющие, для того чтобы понять причины изменения общего прироста населения на данных территориях.

Таблица

Демографические показатели за период 2000—2014 годов (на 1000 населения)

Показатели	2000	2004	2006	2010	2014
Кемеровская область (Россия):					
численность населения, тыс. чел.	2981,6	2872,1	2838,5	2820,6	2729,5
коэффициент рождаемости, ‰	9,8	10,7	11,3	13,1	13,3
коэффициент смертности, ‰	16,5	17,9	17,3	16,1	15,5
коэффициент естественного прироста (убыли), ‰	-7,6	-7,2	-6,0	-3,0	-2,2
коэффициент миграционного прироста (убыли), ‰	0,1	0,001	2,1	0,19	-2,16
Штат Аляска (США):					
коэффициент рождаемости, ‰	15,87	15,66	16,30	16,06	15,23
коэффициент смертности, ‰	4,66	4,62	4,97	5,25	5,42
коэффициент естественного прироста (убыли), ‰	11,21	11,04	11,33	10,81	9,81
коэффициент миграционного прироста (убыли), ‰	-1	4,46	-0,08	1,81	-3,86

Как видно из табл., снижение численности жителей в Кемеровской области обусловлено ежегодной естественной убылью населения (умирает больше, чем рождается) и с 2011 года — миграционной убылью населения. В 2000 году коэффициент естественной убыли в регионе составил 7,7‰. За анализируемый период отчетливо прослеживается положительная тенденция: так, коэффициент естественной убыли снизился почти в 3,5 раза и в 2014 году на каждую 1000 населения естественная убыль составила 2,2 человека. В целом по России в 2014 году коэффициент естественного прироста 0,2‰ (на каждую 1000 населения) [2]. При анализе коэффициент естественного прироста в штате Аляска видно стабильное высокое положительное значение данного показателя: так, в 2014 году он составил 9,81‰, в целом по США — 5,27‰ [5].

Анализируя составляющие естественного прироста, можно говорить о положительной тенденции с рождаемостью в Кеме-

ровской области, прежде всего в результате реализации мероприятий по поддержке молодых семей. В 2014 году по сравнению с 2000 годом общий коэффициент рождаемости увеличился на 35,7%. Виден ежегодный рост рассматриваемого показателя. Исключение составил 2014 год, когда численность родившихся на 1000 человек населения незначительно снизилась по сравнению с 2012 годом и составила 13,3 рождения, что полностью соответствует коэффициенту рождаемости по России и незначительно уступает показателю в США — 13,42% (штат Аляска — 15,23%) [5; 6].

По Кемеровской области суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной репродуктивного возраста) для 2013 года составил 1,79 против 2,14 необходимого для простого замещения поколений (для России — 1,75; для США — 1,86; для Аляски — 2,35) [1; 2; 5; 6]. Это означает, что мы находимся в режиме суженного воспроизводства населения, то есть каждое новое поколение оказывается по численности меньше предыдущего.

Смертность населения наряду с рождаемостью является важнейшей характеристикой состояния здоровья и уровня жизни населения региона. Самая болевая проблема современного демографического развития области — высокий уровень смертности населения. Кемеровская область имеет самый высокий показатель коэффициента смертности по Сибирскому федеральному округу. В 2014 году коэффициент смертности равен 15,5%. Данный показатель в 2014 году по сравнению с 2000 годом снизился на 6,1% и все же остается на высоком уровне по шкале коэффициентов смертности. В целом по России в 2014 году ситуация менее критична, по оценке уровня смертности она находится на среднем уровне — 13,1% [2].

Однако если сравнивать показатели уровня смертности России и США, то очевиден глубокий кризис экономической ситуации и его последствия в нашей стране. Так, в целом по США коэффициент смертности в 2014 году составил 8,15% [5], в штате Аляска — 5,42% (табл.). Таким образом, в 2014 году уровень смертности в целом по России на 60,7% выше, чем в США. Если сравнивать регионы, то уровень смертности в Кемеровской области в 2,86 раза превышает данный показатель штата Аляска.

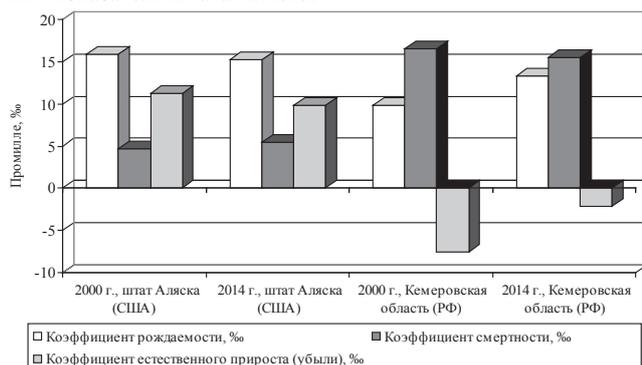

Рис. Динамика естественного движения населения (на 1000 человек населения)

Самые распространенные в мире объяснения высокого уровня смертности и заболеваемости такие: падение уровня жизни населения и рост бедности; деградация системы здравоохранения; недостаточное или неправильное питание вследствие высоких цен; загрязнение окружающей среды. Одно из возможных объяснений высокого уровня смертности в России — массовые стрессы в результате неустойчивой макроэкономической ситуации в стране, неуверенность в завтрашнем дне.

Продолжительность жизни населения Кемеровской области меньше, чем в целом по России, на 3—4 года. В 2013 году средняя продолжительность жизни в России составила 70,93 года [2]. В Кемеровской области — 66,76 года: для мужчин — 60,54 года; для женщин — 73,16 года [1]. В США — 79, 56 года: для мужчин — 77,11 года; для женщин — 81,94 года [5]. Как видим, продолжительность жизни россиян в среднем на 10 лет ниже, чем у американцев.

Смертность трудоспособного населения в Кемеровской области стабильно выше, чем в России. Особенно тревожная ситуация среди мужчин. Так, за 2013 год среди всех умерших мужчин на долю трудоспособного населения приходится 45,3%. Мужчины составляют 78% от числа всех умерших в трудоспособном возрасте [1].

В 2014 году в Кемеровской области основными причинами смертности населения являются: болезни системы кровообращения — 42,2%; новообразования — 15%, несчастные случаи — 12,8%, болезни органов дыхания — 4,6%, болезни органов пищеварения — 5% от общей численности умерших за год.

Изучение структуры смертности дает более полное представление о состоянии здоровья населения в регионе, помогает наметить первоочередные меры, осуществление которых приведет к снижению числа смертей и увеличению продолжительности жизни.

В Кемеровской области наблюдается существенный прогресс в сокращении смертности новорожденных. Начиная с 2000 года стабильно снижается показатель младенческой смертности. В 2014 году этот показатель достиг уровня 7,2 (число умерших детей до 1 года на 1000 детей, родившихся живыми). В целом по России — 10,8; в США — 6,17; штат Аляска — 5,5 [2; 7].

Традиционно мальчиков рождается больше, чем девочек, и это превосходство сохраняется до 18 лет. В дальнейшем за счет более высокого уровня смертности мужчин в трудоспособном возрасте они начинают утрачивать численное превосходство, и наступает возраст, начиная с которого следует устойчивое превышение численности женского населения, которое с возрастом увеличивается [8]. На 1 января 2014 года превышение численности женщин над мужчинами начинается с 29-летнего возраста. На 1000 мужчин приходится 1180 женщин [1].

Средний возраст населения в регионе 38,9 года (в штате Аляска — 34,3 года) [1; 7]. На начало 2014 года численность населения в трудоспособном возрасте от общей численности составляла 58,1%, моложе трудоспособного возраста — 18,5%, старше трудоспособного возраста — 23,4% [1]. Превышение численности пенсионеров над численностью детей и подростков до 16 лет прослеживается в области с 2001 года и характеризуется процессом демографического старения населения. Такое неблагоприятное соотношение сложилось из-за сохраняющегося высокого уровня преждевременной смертности мужчин. Согласно международным критериям население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и более во всем населении превышает 7%. В Кемеровской области на начало 2014 года в таком возрасте находятся 12,3% жителей (каждый восьмой). Показатель демографической нагрузки увеличился в 2014 году по сравнению с 2013-м с 691 до 720 человек на 1000 лиц трудоспособного возраста (в том числе нагрузка детьми — 318, людьми пенсионного возраста — 402) в результате увеличения численности населения старше и моложе трудоспособного возраста [Там же].

Экологические показатели Кемеровской области оставля-

ют желать лучшего — каждый день в атмосферу выбрасывается около 3,73 тыс. тонн загрязняющих веществ и сливается больше 1,58 млн м³ загрязненных сточных вод (2014), что не лучшим образом сказывается на здоровье людей [Там же].

За последние десятилетия значение миграции в формировании численности населения и его размещения по территории области резко возросло. Однако величина естественной убыли столь значительна, что миграционный прирост ежегодно ее не компенсировал, а начиная с 2011 года наблюдаем миграционную убыль населения. Так, в 2011 году миграционная убыль составила 2804 человека, а в 2014-м уже 5314 человек [Там же]. При этом уезжает в основном молодежь, то есть трудоспособное население, что тоже ведет к ухудшению демографической ситуации в регионе [9].

Подводя итог, можно сказать, что наблюдается устойчивый процесс естественной убыли населения, который длится уже второе десятилетие: высокий уровень коэффициента смертности и недостаточный уровень коэффициента рождаемости. С 2011 года началась и миграционная убыль населения. Таким образом, главные составные части социально-демографического процесса — естественный при-

рост и миграционный прирост в регионе со знаком минус.

Для преодоления негативных тенденций развития демографических процессов в регионе разумным решением со стороны государства и руководства Кемеровской области становится не активное стимулирование рождаемости как таковой, а создание для людей благоприятных условий для жизни в регионе.

С учетом основных проблем можно выделить следующие направления:

— доступное и качественное медицинское обслуживание населения;

— профилактическая работа с населением в виде диспансеризации, цель которой — выявление болезней на ранних стадиях, снижение уровня заболеваемости и смертности;

— ввод в действие новых и усовершенствование действующих очистных сооружений с целью улучшения экологической обстановки в регионе;

— улучшение жилищных условий и доступность нового жилья;

— создание новых рабочих мест для формирования миграционной привлекательности региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальная статистика. Население / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/ (дата обращения: 20.06.2015).

2. Официальная статистика. Население. Демография / Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 21.06.2015).

3. Улучшение демографической ситуации в Кемеровской области в 2015 году: Постановление об утверждении региональной программы / Коллегия администрации Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW284;n=66073;req=doc> (дата обращения: 22.06.2015).

4. Захарова С. В., Киселева О. В., Погодина Е. А. Демографическая политика и специфика демографического развития в Ульяновской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 119—123 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/328/article-328-919.pdf> (дата обращения: 24.06.2015).

5. Население США [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Demographics_of_the_United_States (дата обращения: 21.06.2015).

6. Население Аляски (обзор 2013 года) / Департамент развития кадрового и трудового потенциала Аляски [Электронный ресурс]. URL: <http://labor.alaska.gov/research/pop/estimates/pub/popover.pdf> (дата обращения: 21.06.2015).

7. Аляска. Ожидаемая продолжительность жизни (жить дольше, жить лучше) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldlifeexpectancy.com/usa/alaska-hypertension-renal> (дата обращения: 23.06.2015).

8. Гимбатов Ш. М. Особенности социально-демографической ситуации на Северном Кавказе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 224—226 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/425/article-425-752.pdf> (дата обращения: 30.06.2015).

9. Коваленко Н. В., Лобызенкова В. А. Миграция рабочей силы и ее влияние на рынок труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 94—99 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/webarchive/231/yekonomicheskie-nauki/migracija-rabochei-sily-i-ee-vlijanie-na.html> (дата обращения: 30.06.2015).

REFERENCES

1. Official statistics. Population / Territorial body of the Federal State Statistics Service of the Kemerovo region [Electronic resource]. URL: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/ (date of viewing: 20.06.2015).

2. Official statistics. Population. Demographics / Federal Service of State Statistics of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (date of viewing: 21.06.2015).

3. Improving demographic situation in the Kemerovo region in 2015: Decree on approval of the regional program / College of the Kemerovo regional administration [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW284;n=66073;req=doc> (date of viewing: 22.06.2015).

4. Zakharova S. V., Kiseleva O. V., Pogodina E. A. Demographic policy and specifics of the demographic development in Ulyanovsk region // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 3 (28). P. 119—123 [Electronic resource]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/328/article-328-919.pdf> (date of viewing: 24.06.2015).

5. Population of the United States [Electronic resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Demographics_of_the_United_States (date of viewing: 21.06.2015).

6. Alaska population overview (overview of 2013) / Alaska department of labor and workforce development [Electronic resource]. URL: <http://labor.alaska.gov/research/pop/estimates/pub/popover.pdf> (date of viewing: 21.06.2015).

7. Alaska Life Expectancy (live longer live better) [Electronic resource]. URL: <http://www.worldlifeexpectancy.com/usa/alaska-hypertension-renal> (date of viewing: 23.06.2015).

8. Gimbatov Sh. M. Features of the socio-demographic situation in the North Caucasus // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 4 (25). P. 224—226 [Electronic resource]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/425/article-425-752.pdf> (date of viewing: 06.30.2015).

9. Kovalenko N. V., Lobyzenkova V. A. Labor forces migration and its impact on the labor market // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 94—99 [Electronic resource]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/webarchive/231/yekonomicheskije-nauki/migracija-rabochei-sily-i-ee-vlijanie-na.html> (date of viewing: 06.30.2015).

УДК 338.534+338.22

ББК 65.291.33+65.011.151

Guzikova Ludmila Alexandrovna,

doctor of economics, associate professor, professor of the finance and money circulation department of Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, e-mail: guzikova@mail.ru

Kolesnikov Alexander Mikhailovich,

doctor of economics, professor, professor of the department of economics and finance of Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, e-mail: 9843039@mail.ru

Ivashchenko Lilia Ivanovna,

post-graduate student of the department of management and marketing of Saint-Petersburg Institute of Education in the Sphere of Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg, e-mail: 9843039@mail.ru

Гузикова Людмила Александровна,

д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры финансов и денежного обращения Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: guzikova@mail.ru

Колесников Александр Михайлович,

д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург, e-mail: 9843039@mail.ru

Ивашченко Лилия Ивановна,

аспирант кафедры менеджмента и маркетинга Санкт-Петербургского института гуманитарного образования, г. Санкт-Петербург, e-mail: 9843039@mail.ru

**УПРАВЛЕНИЕ ЦЕНОЙ ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА
НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ДИФФУЗИИ ИННОВАЦИЙ**

**INNOVATIVE PRODUCT'S PRICE CONTROL BASED ON A MODEL
OF INNOVATION DIFFUSION**

В статье рассматривается проблема оценки предприятия-инноватором восприимчивости рынка к инновационному продукту. Анализируется значимость ценообразования как фактора распространения инноваций. Определены возможности учета влияния стратегии и тактики ценообразования на результаты инновационной деятельности предприятия, имеющиеся в известных моделях диффузии инноваций. Предложена модификация обобщенной модели Басса, представленная в виде системы дифференциальных уравнений, описывающих поведение участников рынка, и позволяющая исследовать процесс распространения инновации как реакцию на изменение цены и других характеристик. Сделан вывод о возможности использования предложенной модели при разработке стратегии ценообразования инновационного продукта.

The problem of evaluation of the market susceptibility to innovative product by an enterprise-innovator is the subject under consideration. The value of pricing as a factor of innovations diffusion is analyzed. The possibilities accounting the impact

of pricing strategy and tactics on the enterprise's innovation performance results are determined that are provided by certain models of innovation diffusion. Modification of generalized Bass model is proposed that is presented in the form of differential equations system describing the market participants' behavior and allowing studying the process of innovations diffusion as response to changing of price and other parameters. The conclusion was made about the possibility of using the proposed model for development of the innovative product pricing strategy.

Ключевые слова: инновационно ориентированное предприятие, инновационный продукт, диффузия инноваций, факторы распространения инноваций, скорость распространения инноваций, восприятие инноваций, рынок инноваций, модель диффузии инноваций, ценообразование инноваций, модель Басса.

Keywords: innovation-oriented enterprise, innovation product, diffusion of innovations, factors of innovations diffusion,